

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ТГУ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ФИЛОЛОГИИ XXI ВЕКА:
ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Материалы Всероссийской молодежной конференции
23–25 августа 2012 г.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

го развития и окончательно сформировавшись лишь в XVIII в. Но именно это сделало систему отрицаний английского языка настолько многогранной.

Примечания

¹ Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. – СПб.: Изд-во ЛАНЬ, 2001. – С. 263.

² Там же. – С. 264.

³ Расторгуева Т.А. История английского языка. – М.: Астрель, 2007. – С. 126.

⁴ Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. М.: Высшая школа, 1960. – С. 119.

⁵ Расторгуева Т.А. Указ. соч. С. 126.

⁶ Там же. С. 104.

⁷ Там же. С. 141.

⁸ Там же. С. 145.

⁹ Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. Указ. соч. С. 265.

¹⁰ Там же. С. 265.

¹¹ Смирницкий А.И. Лекции по истории английского языка (средний и новый период): пособие для студентов филологических факультетов университетов и аспирантов. – 2-е изд. – М.: Добросвет, 1998. – С. 178.

¹² Там же. С. 178.

¹³ Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. Указ. соч. – С. 266.

¹⁴ Там же. С. 122.

¹⁵ Расторгуева Т.А. Указ. соч. С. 316–318.

¹⁶ Там же. С. 321.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ‘ГОРДОСТЬ’ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.А. Кузнецова, ТГУ

Научный руководитель – Л.П. Дронова

В современном литературном языке лексико-семантическое поле (ЛСП) ‘гордость’ представляет собой сложное структурное образование, включающее около 70 лексических единиц (26 словообразовательных гнезд (СГ)) с различными оценочными компонентами. Ядром данного ЛСП являются единицы СГ *горд-*, из которых лексемы *гордый* и *гордость* являются семантически наиболее емкими. Остальные лексические средства анализируемого поля выражают отдельные аспекты понятия «гордость».

В составе ЛСП ‘гордость’ в современном русском языке выделяется 4 субполя, объединяющие единицы со следующими интегральными семантическими компонентами: 1) ‘внутреннее качество субъекта, немотивированное внешними обстоятельствами и положительно оцениваемое социумом’ (*гордость, достоинство, самоуважение* и др.); 2) ‘чувство удовлетворения, превосходства, обусловленное чем-либо, оцениваемое социумом как положительно, так и отрицательно, в зависимости от степени его интенсивности и проявленности во внешнем поведении’ (*гордиться чем-либо, кичиться чем-либо*); 3) ‘отрицательное качество субъекта, имеющее истоки в признании себя лучше других и проявляющееся в поведении субъекта’ (*высокомерие, надменность, спесь* и др.); 4) ‘выражение чувства собственного достоинства, удовлетворения от сознания успехов или превосходства’ (*горделивый, напыщенный* и др.). Наибольшей номинативной плотностью обладают субполя 3 и 4, включающие единицы с отрицательной оценкой со стороны субъекта речи. Сугубо положительную оценку несут лишь лексемы *самоуважение* и *достоинство* (в значении ‘чувство собственной значимости’). Это объясняется действующим в русском языке принципом положительного-отрицательного:

средств языкового выражения отрицательной оценки больше, чем положительной, что связано с потребностью носителя языка четче определить отклонение от нормы¹.

Согласно результатам частотного анализа, лексем *гордый*, *гордость*, *гордиться*, проведенного на базе Национального корпуса русского языка² в современном русском языке единицы СГ –*горд*- все чаще употребляются с положительной оценкой субъекта речи. Так, относительная частотность употребления прилагательного *гордый* с положительной оценкой в выборке контекстов последнего двадцатилетия объемом 186 предложений составляет 94%, существительного *гордость* – 93% (объем выборки – 102 контекста), глагола *гордиться* – 100% (140 контекстов). Часть других единиц данного СГ гнезда, выражающих, согласно лексикографическим источникам, только отрицательную оценку (такие лексемы, как *горделивый*, *гордец*, *гордячка*), как показывают данные национального корпуса русского языка, в современном литературном языке или стилистически ограничиваются (*гордячка*), или начинают употребляться с менее категоричной отрицательной оценкой (ср.: *Скажем лишь, что Байрон — выдающийся поэт, а еще — богоборец, гордец, бунтарь, скептик, храбрец, отличный спортсмен и стрелок, человек щедрый и одновременно скаредный и т.д. и т.п.* (Ю. Безелянский)). Таким образом, в состав ядра ЛСП ‘гордость’ включаются единицы, большей частью выражающие положительную оценку со стороны субъекта речи, в то время как в остальной части поля преобладают единицы с отрицательным оценочным компонентом.

В диалектах единицы ЛСП ‘гордость’ в большинстве случаев несут отрицательную оценку субъекта. Исключение составляют некоторые единицы со значением ‘величавый/величественность’ (*басистый*, *поплыть*, *купава* и др.). Также иное аксиологическое наполнение данные единицы приобретают в свадебном обрядовом дискурсе, где они используются для величания молодых и их родни (ср., напр. *гордые*, *горные* гости и т.п.).

Обращение к истории развития ЛСП ‘гордость’ позволяет проследить эволюцию представления об одноименном качестве в сознании носителей языка.

В древнерусском языке единицы СГ *горд*- выражали значения с интегральными компонентами ‘высокомерие, чувство собственного превосходства’, ‘важность значительность’, а также ‘выражение гордости’. Гордость как положительное качество, связывалась, в первую очередь, со значимостью, важностью субъекта (ср. *гърдыи* – ‘славный, выдающийся’ (*гърдому имени*); ‘важный, значительный’ (*г. чудо*)², *высокыи* – ‘высокомерный, заносчивый гордый’; ‘важный, значительный (о социальном положении)’³). Выражение гордости мыслилось в сознании носителей языка более дискретно. Так, гордость связывалась с дерзостью, грозностью и суровостью, свирепостью и жестокостью, о чем свидетельствуют лексикографические источники (ср., напр., *гърдыи* – 1) ‘непокорный, дерзкий’; 2) ‘высокомерный, надменный, кичливый’; 3) ‘жестокий, губительный, страшный’ (*гърдыи сотона*); 4) ‘суровый, безжалостный, страшный, грозный’ (*соудиш гърдыи*) ...⁴). Такое дискретное представление о внешнем проявлении гордости сохранилось во многих диалектах: диалектные единицы СГ –*горд*- выражают, согласно лексикографическим источникам, целый спектр значений, связаны с внешним выражением гордости: брезгливость, пренебрежение, дерзость, капризность и т.п.⁵ В это время ЛСП ‘гордость’ парцеллируется на 3 субполя: ‘высокомерие, надменность’, ‘значительность, важность’ и ‘выражение гордости’, состоящих из нескольких секторов (объединяют слова с положительной и отрицательной оценкой). Наибольшим количеством единиц представлено субполе ‘высокомерие, надменность’, включающее единицы *высокогърдение*, *высокомоудрие*, *высокомыслити*, *высокоуомити*, *самомнение*, *самохвал*, *кычити*, *великомоудрый*, *вознестися* и др. Субполе ‘важность, значительность’, помимо *гърдыи*, представлено также прилагательным *высокыи*.

В XV–XVII вв. понятие «гордость» постепенно становится более целостным, семантические компоненты ‘свирепость’, ‘суровость’ уходят из семантики слов СГ *горд*-. Вместе с тем семантические компоненты ‘важный, значимый’ актуализируются толь-

ко в переносных значениях слов данного СГ. В это время начинают функционировать единицы СГ *спесь*, глагол *напыщатися* развивается от значения ‘набухать, раздуваться’ переносное ‘гордиться, чваниться’.

С XVIII в. в семантических структурах слов СГ –*горд-* начинают фиксироваться значения, с семантическим компонентом ‘чувство собственного достоинства’ (*гордость*). То есть с XVIII в. появляются новые аспекты в осмыслении гордости: данное качество начинает мыслиться параллельно как чувство собственной личностной значимости субъекта. Переосмысление данного понятия, очевидно, связано с социальными реформами Петра I, затронувшими духовные основы общества, в том числе с секуляризацией культуры. Вместе с перестройкой ядра меняется структура всего ЛСП. С XVIII в. в русском литературном языке появляются новые единицы, выражающие значение ‘чувство собственного достоинства’, такие как *достоинство*, *гонор* и *амбиция*, что говорит о том, что данный аспект понятия становится значимым для носителей языка.

В XIX в. структура ЛСП ‘гордость’ в общих чертах становится схожей с современным его состоянием. Ядро остается двуоценочным, однако согласно статистическим наблюдениям единицы СГ *горд-* намного чаще, по сравнению с XVIII в., употребляются с положительным оценочным компонентом: глагол *гордиться* – в 94% проанализированных случаев, гордый – в 63%, гордость – в 65% (ср. в XVIII в. соответственно – около 40, 37 и 11%). В это время в рамках данного ЛСП оформляется субполе ‘ситуативное чувство собственного удовлетворения от сознания чьих-либо успехов’. Вместе с тем субполе ‘высокомерие’ пополняется новой волной заимствований и производных единиц (*форс*, *чванный*, *дуться*, *пыжиться*, *тщеславие*). Это вероятно связано с тем, что за ядерными единицами поля (СГ *горд-*) постепенно закрепляются положительные значения и, в результате актуализации двуоценочности в составе ядра, ЛСП начинает нуждаться в новых средствах выражения гордости как отрицательного качества. Вместе с тем единицы *гонор*, *амбиция* постепенно меняют свою аксиологическую составляющую и приближаются к субполю ‘гордость как отрицательное качество’.

В XX в. аспект понятия «гордость как положительное качество» начинает интенсивнее осмысляться носителями языка, доказательством чего является появление лексемы *самоуважение*, являющейся в современном литературном языке основным лексическим средством, помимо единиц СГ *горд-*, выражающим понятие «гордость» с положительной стороны. Помимо этого, согласно статистическим наблюдениям, к концу XX в. а в составе семантики единиц СГ *горд-* наблюдается тенденция к вытеснению ЛСВ с отрицательным оценочным компонентом. Единицы СГ *горд-*, становятся, в первую очередь, средствами выражения понятия «гордость» как положительного качества. Отрицательную же область значений делят другие единицы ЛСП ‘гордость’.

Таким образом, история ЛСП ‘гордость’ в русском языке характеризуется несколькими основными векторами его развития: во-первых, постепенным «нарастанием» доли значимости положительных аксиологических элементов в составе ядра ЛСП, во-вторых, изменением представления о гордости как о качестве (социально) значимого элемента – к представлению о гордости как о внутреннем чувстве собственного достоинства субъекта (немотивированного социальным статусом) и, как следствие, появлением в составе ЛСП единиц с семантическими компонентами ‘чувство собственного достоинства’ и ‘чувство удовлетворения от сознания достигнутых успехов’.

Рассмотрение истории развития семантики единиц ЛСП ‘гордость’ показывает, что основной состав лексического состава ЛСП ‘гордость’, сформированный к XVIII в., – исконно русские слова. Ряд заимствований вошел в данное субполе в XVIII–XX вв., однако на современном этапе развития языка большинство из них находятся на периферии ЛСП ‘гордость’ (ср. *фанаберия*, *чванство*, *форс*, *амбиция*).

На протяжении всего развития русского языка понятие «гордость» маркировалось как двуоценочное. Обращение к языковому материалу других славянских языков показывает, что в рамках одной языковой системы единицы этимологического гнезда **gъrdь* также чаще всего обладают двуоценочностью, а иногда даже выражают только положительные значения (в белорусском языке). Это свидетельствует о том, что понятие «гордость» изначально являлось двуоценочным. А.А. Кретов предлагает этимологию славянского **gъrdь*, согласно которой для *гордый* исходным (этимологическим) мотивировочным признаком является семантика высоты, *гордый* вписывается в этимологическое гнездо славянских производных основы **gъrdь*, **gъrd*, имеющей варианты **gord-*, **zord*, **zerd* (ср. производные *жердь*, *город*) и, следовательно, определяется образованным по продуктивной в русском и славянских языках мотивационной модели, основанной на связи гордости с высотой. Это хорошо соотносится с результатом анализа материала древнерусского периода, позволяющего предположить, что первоначально гордость мыслилась как качество, присущее социально значимому, уважаемому, высокопоставленному лицу.

На основании проведенного исследования мы можем представить следующую историю развития понятия «гордость» в рамках русской культуры. В дописьменный период «гордость» уже являлась двуоценочным понятием. *Гордым* определялся социально значимый, важный человек (а также внешний вид его) и тот, кто необоснованно воспринимал себя таковым (с отрицательной оценкой). Влияние христианства, расценивающего гордость (гордыню) как один из грехов, кардинально изменило оценку данного понятия социумом. Так как в языке не существовало языкового разграничения гордости как положительного и отрицательного внутреннего качества, «гордость» большей частью стала мыслиться как отрицательное понятие, имеющее широкий спектр различных проявлений в поведении субъекта. Отрицательному восприятию этого качества способствовала и такая особенность социального мировидения древней Руси, как соборность. Особенно ярко восприятие гордости в сознании носителей традиционной русской культуры иллюстрирует представление данного понятия в лексической системе диалектов, где данное качество маркируется в основном отрицательно. Однако положительная оценка в данном понятии закрепилась и сохранилась в обрядовой свадебной лексике, а также лексемах, обозначающих величавость, статность субъекта. С XVIII в. вместе с социальными реформами Петра I, затронувшими основы духовной жизни общества (в том числе с секуляризацией культуры) появляются новые аспекты в осмыслении гордости: данное качество начинает мыслиться параллельно как чувство собственной личностной значимости субъекта. Вновь развившаяся двуоценочность приводит к тому, что язык заимствует новые лексические средства, выражающие гордость как отрицательное понятие. К концу XX в. основные единицы, выражающие понятие «гордость» в русском языке – единицы СГ *горд-* – в большинстве употреблений выражают положительную оценку со стороны говорящего, в то время как отрицательную область значений делят другие единицы ЛСП 'гордость'.

Анализ мотивационных особенностей единиц в историческом аспекте показывает, что на всем прослеживаемом протяжении развития языка представление о гордости соотносилось с семантикой высоты, превышения (ср. *заноситься*, *высокомерный*, *высоконосный* и т.д.), увеличения в размерах, в объеме как выделенности субъекта в социуме (реальной или мнимой, воображаемой) (*величаться*, *величавый* и др.). Лексемы с положительным оценочным компонентом образовывались на основе соотнесенности гордости с социальной значимостью, важностью субъекта, с честью, уважением (*самоуважение*, *достоинство*, *важность*, *величественность* и т.д.). Отрицательно оцениваемая гордость соотносилась с представлением о пустоте, полости, несостоятельности притязаний субъекта (*дмиться*, *надменный*, *дутся*, *напыщенный*, *тщеславие*, *выжитья* и др.), со следствием материального благополучия, с желанием выделиться (*кичиться*), с завышенной самооценкой субъекта (*зазнаться*).

Примечания:

¹ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 260 с.

² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru>

³ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. – Репринтное изд. – М., 1989. – Т. 1, ч.1. – С. 613; Словарь древнерусского языка: в 10 томах. / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Рус. яз., 1988–1991. – Т. 2. – С. 408.

⁴ Словарь древнерусского языка: в 10 т. / под ред. Р.И. Аванесова. – М.: Рус. яз., 1988–1991. – Т. 2. – С. 250–254.

⁵ Срезневский И.И. Указ. соч. – С. 613; Словарь древнерусского языка: в 10 томах. / под ред. Р.И. Аванесова. – Т. 2. – С. 408.

⁶ Словарь русских народных говоров. / под гл. ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сороколетова. – Л.: Наука, 1972. – Вып. 7. – С. 27–31.

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗВУКОВ ЖИВОТНЫХ В ИДИОЛЕКСИКОНЕ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ

С.С. Кузнецова, ТГУ, специалист
Научный руководитель – Е.В. Иванцова

Заявленная тема является частью масштабного проекта по исследованию феномена диалектной языковой личности, осуществляемого учеными Томской диалектологической школы. Цель работы – изучение особенностей сенсорного восприятия, отраженных в речи диалектоносительницы В.П. Вершининой. Рассматриваются обозначения звуков животных, входящие в поле номинаций слухового восприятия. Актуальность исследования обусловлена его вписанностью в современную антропоцентрическую парадигму лингвистики, обращением к рядовому носителю языка как наиболее массовому типу языковой личности, важностью анализа обозначений сенсорного восприятия действительности как главного канала получения информации об окружающем мире. Анализ особенностей номинаций звука в идиолексиконе рядового носителя русского языка производится впервые.

Система лексики сенсорного восприятия диалектоносителя изучается на основе «Полного словаря диалектной языковой личности»¹.

Все представленные обозначения звука по источнику слуховых ощущений можно разделить на поля: звуки человека; звуки животных; звуки предметов и неживой природы. Звуки животных номинируют 56 ЛСВ (из 261). Чаще всего это глаголы (*реветь*), звукоподражательные междометия (*гав*), имена существительные (*рёв*); зафиксировано одно наречие (*рёвом*). В отличие от обозначений звуков человека в этом же идиолексиконе не используются сравнительные обороты, метафоры. Отмечен также фразеологический оборот *ревом реветь*, имеющий усилительное значение. При обозначении звуков животных процент диалектных слов (22) почти в 2 раза больше, чем для идиолексикона в целом (11,79%²), выше и доля диалектных вариантов общерусских слов (26,5% по сравнению с 20,75%³). Номинации звуков животных не имеют при себе наречий–указателей громкости звука, но данный компонент включён в значение нескольких единиц (*орать, реветь, рёв, зарывкать* – громкие звуки).

Самыми частотными и разнообразными являются обозначения звучания домашних животных, в особенности кошек и собак. Н.А. Мишанкиной принадлежит мысль о том, что звукообозначения отображают дифференциацию пространства, в частности в горизонтальном пространстве выделяются дом (пространство взаимопонимания), двор (пространство утилитарного пользования) и лес (чужое, опасное пространство)⁴. Фактический материал подтверждает этот тезис: среди обозначений звука диалектоно-